

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ФЭНТЕЗИ

PECULIARITIES OF TRANSLATING REALIA (BASED ON THE MATERIAL OF FANTASY TEXTS)

Yu. Zavyalova

Summary: The article describes the methods of transmitting realia when translating from English into Russian. The texts of W. Le Guin's trilogy "A Wizard of Earthsea", translated by I.A. Togoeva and L.I. Lyakhova, are used as the material for the research. Review of the factual material in the texts under analysis shows that translation of realia employs such techniques as calquing, semi-calquing, and transliteration. The frequency of other translation techniques varies and depends on the individual characteristics of the translator.

Keywords: English, fantasy, realia, classification of realia, translation techniques.

Завьялова Юлия Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент, Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Сургутский государственный университет
zavyalova_yua@surgu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются способы передачи англоязычных реалий на русский язык. В качестве материала исследования используются тексты трилогии У. Ле Гуин «Волшебник Земноморья», переведённые И.А. Тогоевой и Л.И. Ляховой. Анализ фактического материала показывает, что основными способами передачи реалий являются калькирование, полукалькирование и транслитерация, частотность остальных способов перевода варьируется и зависит от индивидуальных особенностей переводчика.

Ключевые слова: английский язык, фэнтези, реалия, типы реалий, способы перевода реалий.

В настоящее время фэнтези – один из самых популярных жанров. Он сформировался в первой половине 20-го века, однако интерес исследователей к фэнтези не ослабевает [3, 4, 10, 15]. В научной литературе вопрос о жанровой принадлежности фэнтези остается дискуссионным. В одних источниках указывается, что «фэнтези» относится к научной фантастике [11], в других источниках говорится о том, что «фэнтези» и научная фантастика объединяются в один жанр – фантастику [6]. А.Б. Ройфе, изучая категорию «фантастическое», выделяет «реалистическую», «эзотерическую» и «мифологическую» фантастику и относит фэнтези к последней [8, с. 3]. По мнению Е.А. Сафонов, фэнтези восходит к мифу, фольклорной волшебной сказке и рыцарскому роману, что и объясняет принадлежность фэнтези «к типу фантастики мифологической, истоками которой становятся архетипы мифологического сознания с ее ключевыми доминантами волшебного, чудесного, тотемистическими и анимистическими представлениями, но и спецификой хронотопа, создающего в конечном итоге особую Вселенную» [9, с. 16].

Следует отметить, что в мире, созданным автором произведения, наличие волшебных существ, магии и предметов создают определенные трудности для переводчика. Переводчик должен не только понять замысел автора, но и передать его на язык перевода понятным для читателя образом.

Целью данной статьи является анализ способов перевода англоязычных реалий на русский язык на ма-

териале текстов трилогии У. Ле Гуин «Волшебник Земноморья», используемых переводчиками И.А. Тогоевой и Л.И. Ляховой.

Изучением природы реалии занимаются многие исследователи (Л.С. Бархударов, В.П. Берков, А.А. Реформатский, Г.Д. Томахин, А.В. Фёдоров), однако однозначного определения того, что такое «реалия» до сих пор нет. Наиболее точное отображение понятия реалии представлено в определении С. Влахова и С. Флорина, по мнению которых реалии называют объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; они не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, требуют особого подхода при переводе [2, с. 47].

На основе классификации В.С. Виноградова [1, с. 104] выявлены пять типов реалий, встречающихся в трилогии «Волшебник Земноморья»: ономастические реалии, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, этнографические и мифологические реалии, бытовые реалии, реалии мира и природы.

Группа ономастических реалий представлена именами людей, драконов, а также топонимы и гидронимы. В большинстве случаев при переводе имён переводчиками используют одинаковые способы перевода: *And if ever you need me, send for me, call on me by my name: Estarriol* [14]. – Если же я потребуюсь тебе, призови меня именем моим: *Эстарриол* [12]. – И, если я тебе понадоблюсь, пошли за мной. Или просто позови – по имени.

Меня зовут **Эстарриол** [13]. Как видно из примеров, оба переводчика передают имя «*Estarriol*» при помощи транскрипции.

Выявлены случаи, когда переводчики используют разные способы передачи имен: *Jasper took Ged to sit with a heavyset fellow called Vetch...* [14] Из фрагмента переведённого текста видно, что И.А. Тогоевой для передачи имени применяется транскрипция: **Джаспер** и **Гед** сели рядом с плотно сбитым парнем по имени **Ветч**... [12]. Л. И. Ляхова в своём переводе предлагает другие варианты передачи данных имён, в частности функциональные аналоги: **Яхонт** усадил **Геда** с коренастым крепким парнем по имени **Боб**... [13]. Можно предположить, что таким образом Л.И. Ляхова обращает внимание читателя на социальные различия между двумя персонажами. По сюжету *Jasper* хвастается тем, что является сыном очень состоятельного в мире Земноморья человека, в то время как *Vetch* – обычный сын торговца. В «Большом толковом словаре русского языка» существительное «яхонт» описывается следующим образом: «Яхонт – старинное название некоторых драгоценных камней (рубина, реже сапфира и др.)» [5]. Имя «Боб», как известно, является одним из самых распространённых имён в англоязычной среде.

При переводе имени в приведенном ниже примере И.А. Тогоева выбирает транслитерацию, в то время как Л.И. Ляхова отдаёт предпочтение функциональному аналогу: ...and **Yarrow's** tapestry-loom ... [14] – ... ткацкий станок **Ярроу**... [12]. – ...ткацкий станок, где **Ива** ткала красивые гобелены [13]. Несмотря на то, что «yarrow» в качестве имени нарицательного переводится как «тысячелистник», переводчик выбирает другое растение в качестве имени. Такая замена, возможно, связана со следующими характеристиками внешнего вида персонажа: '...very slight and slender'.

Топонимы переданы при помощи транслитерации: *Those are four great lands that lie between the Northern and the Eastern Reaches: Karego-At, Atuan, Hur-at-Hur, Atnini* [14]. – Основу её составляли четыре больших острова, расположенных между **Северным и Восточным Пределами: Карего-Ат, Атуан, Гур-ат-Гур и Атнини** [12]. – В неё входили четыре больших острова, лежащие между **Северным и Восточным Просторами: Карего-Ат, Атуан, Хур-ат-Хур и Атнини** [13]. Следует обратить внимание на то, что при переводе реалии *Hur-at-Hur* наблюдаются различия в передаче английской буквы «Н», так как помимо её перенесения в русский язык при помощи русской «Х» в переводческой практике также существует перенос английской «Н» в русскую «Г».

Гидронимы в обоих текстах переводов передаются с помощью калькирования, например: *The island of Gont, a single mountain that lifts its peak a mile above the stormracked Northeast Sea...* [14] – Остров Гонт – это, по сути дела,

одиноко стоящая гора, вершина которой издали видна над бурными водами **Северо-Восточного моря** [12]. – Остров Гонт, на целую милю вознесший над истерзанным штормами **Северо-Восточным морем** остроконечную вершину своей единственной горы... [13].

Кроме калькирования переводчики используют полукалькирование: ...they raised the high sail and ran south-westward over the **Gontish Sea** [14]. – ...они подняли дополнительный верхний парус и взяли курс на юго-запад через **Гонтийское море** [12]. – ...они подняли верхний парус и поплыли на юго-запад по волнам **Гонтийского моря** [13]. Название моря «*the Gontish Sea*» образовано от названия острова «*the island of Gont*», которое в свою очередь было транслитерировано.

В рамках группы реалий государственно-административного устройства и общественной жизни выявлены наименования государственных институтов, звания и титулы, должности и профессии. При передаче наименований государственных институтов у обоих переводчиков наблюдается сходство: *He stood in the innermost room of the House of the Wise...* [14] – Гед находился сейчас в самом сердце этого **Дома Мудрецов**... [12]. – Он стоял в самой сокровенной части **Дома Мудрых**... [13]. В обоих случаях реалия передаётся при помощи калькирования, однако полное совпадение в переводах реалий отсутствует. В переводе И.А. Тогоевой второй элемент реалии выражен с помощью существительного, а в переводе Л.И. Ляховой – с помощью прилагательного.

В следующих фрагментах представлено также почти полное совпадение при переводе наименования государственного института, которое передано на русский язык посредством полукальки. При переводе первого элемента реалии Л.И. Ляхова так же, как и в оригинале, использует капитализацию, одно из графических стилистических средств выразительности. Такой подход к переводу элемента Дом позволяет читателю воспринимать имя нарицательное одной из составляющих имени собственного: *On the quays and in the House of the Sea-Guild he asked of ships...* [14] – На набережной и в **доме Морской Гильдии** он спрашивал насчёт корабля... [12] – И на пристани, и в **Доме Морской Гильдии** он расспрашивал, нет ли корабля... [13]

При переводе титулов оба переводчика выбирают калькирование, однако первый переносит последний элемент реалии с помощью сложносоставного существительного, а второй – при помощи прилагательного с существительным. Стоит отметить, что в переводе Л.И. Ляховой элемент *High* опускается, что, на наш взгляд, обосновывается личными предпочтениями переводчика: ...who is now the **High Priestess of the Godking**... [14] – ... теперь **Верховная Жрица Короля-Бога**... [12] – ... теперь **Жрица Божественного Короля**... [13]

При передаче должностей и профессий используются различные способы, например: ...**the Master Herbal** tended the wounds he had on his face and throat and shoulder. Реалии переведены в первом случае полукалькой ... и **Мастер Травник** обработал рваные раны у него на лице, на шее и на плечах. [12], во втором – контекстуальным переводом, т. к. по сюжету во время уроков с *the Master Herbal* волшебники узнают больше о целебных свойствах различных трав ..., и **Учитель Целения** обработал раны на лице, на горле и на плече [13].

В примере “Or they will take him as **windbringer**” [14] реалия *windbringer* переводится И.А. Тогоевой как **заклинатель погоды**: Они охотно наймут вашего ученика как **заклинателя погоды** [12]. *Windbringers* в мире ЗемноМорья – это волшебники, которые, работая на кораблях, управляют ветрами. Они также могут работать на фермах и при помощи своих магических способностей защищать урожай от разрушительного воздействия погоды. *Windbringer* может не только наколдовать ветер, когда это необходимо, но и снизить его воздействие на окружающую среду – в таком контексте буквальный перевод со словом *bring* т. е. «приносить» неуместен. Таким образом, реалия передана с помощью контекстного перевода. Л.И. Ляхова в своём переводе выбирает тот же способ передачи реалии на русский язык, однако элемент *wind* переводит буквально, не прибегая к его родо-видовой замене: – Или, – добавил он, его возьмут как **заклинателя ветров** [13].

При переводе реалий, обозначающих этнические общности, а также их представителей, переводятся обоими переводчиками с помощью калькирования: “We are **the Children of the Open Sea.**” [14] – «Мы – **Дети Открытого Моря**» [12]. – «Мы – **дети Открытого Моря**» [13]. Как видно из предложенных вариантов перевода, реалия переведена с помощью буквального перевода каждого из элементов, один из которых является существительным *дети*, а другой – топонимом. Однако между данными вариантами видна разница в оформлении реалии. И.А. Тогоева также, как и автор оригинального произведения, выделяет элемент *Дети* при помощи такого графического стилистического средства выразительности как капитализация. Таким образом, элемент *дети* из разряда нарицательным существительных переходит в разряд имён собственных. Все элементы реалии воспринимаются русскоязычным читателем как единое целое и, следовательно, отражаются в сознании как общепринятое обозначение для данной этнической общности. В переводе Л.И. Ляховой капитализация первого элемента реалии отсутствует, что, на наш взгляд, не позволяет русскоязычному читателю воспринимать людей, называющих себя *детьми Открытого Моря* как представителей одной этнической общности. В таком случае словосочетание приобретает более метафоричное значение и может служить для обозначения любых людей, относящих себя к данному сообществу.

При переводе этнических общностей используется полукалькирование: *He pulled his hood up over his head, took up his staff and bag, and followed the Osskilian through the streets of the town and upward into the snowy hills* [14]. – Он накинул капюшон, взял в руку посох, в другую – сумку с книгами и двинулся следом за **осскильцем** по улицам города и дальше, куда-то в горы, покрытые снегом [12]. – Поэтому Гед надвинул на голову капюшон, взял в руки мешок, жезл и пошёл вслед за **осскильцем** – сначала по улочкам города, потом дальше, к смутно видневшимся в отдалении холмам [13]. В данном случае первый элемент переведён транслитерацией, так как образован от топонима *Osskil*. Сuffix –ian передаёт этническую принадлежность.

Божественные существа переданы обоими переводчиками с помощью калькирования: *In summer we drift south upon the great current until we see the Great Ones, the grey whales, turning northward* [14]. – Всё лето мы плывём по их воле, пока не увидим, как **Великие** – большие серые киты – поворачиваются на север [12]. – Летом мы дрейфуем на юг с этим большим течением, пока не встречаем **Великих** – серых китов [13].

Различия в передаче божеств на русский язык также прослеживаются: *And the child is made known to the Godking in Awabath, and brought here to her Temple and instructed for a year...* [14] – Её отвозят в Авабатх и показывают **Королю-Богу**, а потом возвращают в Храм и обучают в течение года... [12] – Тогда следует сообщить об этом ребёнке **Божественному Королю**, который царствует в Авабате, а детя доставить в Храм и наставлять в течение одного года [13]. В данном случае оригинальная реалия является сложным существительным. В переводе И.А. Тогоевой сохраняется оригинальная структура реалии и каждый из её элементов передаётся на русский язык буквально. Как видно из примера, в своём переводе И.А. Тогоева меняет элементы реалии местами. На наш взгляд, изменение порядка элементов произошло по причине благозвучия. Л.И. Ляхова при переводе данной реалии прибегает к передаче оригинального сложного слова при помощи сочетания «прилагательное + существительное», сохраняя при этом оригинальный порядок элементов реалии.

В группе бытовых реалий выявлены уникальные бытовые реалии напитки, музыкальные инструменты, народные праздники и игры.

Рассмотрим, каким образом переведено название напитка в следующем примере: *He was sitting with eight or nine of the villagers, drinking **hurbah-berrywine**, a thin and bitter vintage* [14]. В переводе И.А. Тогоевой наблюдается несколько особенностей: во-первых, переводчик сохраняет оригинальную реалию путём транскрипции; во-вторых, используется существительное *винко*, которое является разговорной формой слова *вино*. Таким образом, перевод приобретает стилистическую окра-

ску: Он сидел с местными жителями – их было человек восемь или девять – и потягивал здешнее **винцо из ягод урбы**, слабенький горьковатый напиток [12]. Л. И. Ляхова передает элемент *berrywine* с помощью нейтрального варианта *вино из ягод*, следовательно, такой перевод лишен стилистической окраски. Элемент реалии *hurbah* заменяется существительным *шелковица*, которое выступает в качестве функционального аналога: Он сидел вместе с восьмью или девятью поселенцами и пил **вино из ягод шелковицы** – слабое и отдающее горечью [13].

Для перевода музыкального инструмента оба переводчика выбирают полукальку: *A great Taonian harp stood in one corner of the main room, and Yarrow's tapestry-loom in another, its tall frame inlaid with ivory* [14]. В одном из углов гостиной стояла большая **таоническая арфа**, а на другом – ткацкий станок Ярроу, высокая рама которого была украшена слонов костью [12]. – В главной комнате один угол занимала большая **таоническая арфа**, другой – ткацкий станок, где Ива ткала красивые gobelены [13]. Таоническая арфа (*Taonian harp*) является уникальным для мира Земноморья музыкальным инструментом. Она изготавливается на острове *Taon*, который славится своим отличным музыкальным образованием и, как следствие, блестящими певцами. Реалия переведена при помощи полукальки именно потому, что первый элемент частично транслитерируется за счёт того, что он образован от топонима.

Реалия, обозначающая народный праздник, переведена обоими переводчиками путём буквального перевода составляющих её элементов, т.е. с помощью калькирования: *...and returned sometimes to Roke for the Winter Festival or the Long Dance in summer* [14]. – ... и приезжал порой на Рок, чтобы принять участие в зимнем празднике Солнцеворота или в **Долгом Танце** – летом [12]. – ... поэтому время от времени навещал остров Рок, чтобы принять участие в зимнем празднике Солнцеворота или в **Долгом Танце** летом [13].

В названия различных сказаний и легенд о героях прошлого в мире Земноморья входит слово *deed*. Например, *Deed of Ged, the Deed of the Young King, the Deed of Enlad, the Deed of Hode* [14]. Таким образом, первый элемент реалии передан при помощи различных вариативных соответствий, таких как *подвиг*, *действие* и т.д., а второй элемент – при помощи транслитерации, так как он является именем какого-либо героя: *...began to sing the long Deed of Erreth-Akbe* [14]. В переводе Л.И. Ляховой реалия передана с помощью полукальки. Следует отметить, что в переводе данной реалии добавляется поясняющее существительное *песнь*, стилистически окрашенный элемент, который в русской традиции перевода может подчёркивать принадлежность подобных произведений к народному эпосу. По такому же принципу из существующих литературных произведений переводятся, например, такие названия как 'Das Nibelungenlied' – «Песнь о Нibelungах»

или 'La Chanson de Roland' – «Песнь о Роланде»: ...завели длинную песнь «**Деяния Эррет-Акбе**» ... [13]. Представленный выше фрагмент оригинального текста И.А. Тогоевой переведен описательным переводом: ...запели **героическую песнь о действиях Эррет-Акбе** [12].

Игры, существующие в мире Земноморья, переводятся различными способами: *At the end of summer the work was slackened somewhat, so there was more time for sport: spell-boat races down in the harbor, feats of illusion in the courts of the Great House* [14]. И.А. Тогоева использует разные способы для передачи двух реалий: в первом случае применяется описательный перевод, во втором – контекстуальный: К концу лета, правда, занятия несколько утратили свою интенсивность, стало оставаться больше времени для досуга. Ученики развлекались **гонками на заколдованных шлюпках** в заливе, устраивали **состязания иллюзионистов** во внутренних двориках Большого Дома... [12]

Рассмотрим перевод второй реалии подробнее. Англо-русский словарь В. К. Мюллера предлагает следующие словарные соответствия, к слову, *feat*: «подвиг», «мастерство, искусство» [7, с. 682]. Так как понятия «состязание» и «подвиг» имеют схожесть в семантике, а именно подразумевают под собой проявление таких качеств как сила, выносливость, а также демонстрацию высокого уровня развития навыков, можно заключить, что перевод реалии *feats of illusion* является контекстуальным. Стоит также отметить и то, что при переводе данной реалии наблюдается метонимическое преобразование, заключающееся в замене явления *illusion* обозначением человека, который способствует возникновению данного явления иллюзионист.

Перейдем к рассмотрению фрагмента перевода Л.И. Ляховой. В первом случае применяется калькирование. Так как в оригинале реалия выражена атрибутивной группой, перевод элементов начинается с конца: сначала переводится определяемое существительное, а затем остальные элементы сочетания. Стоит отметить, что элемент *spell-boat* в оригинале является сложносоставным словом, которое на русский язык передаётся прилагательным и существительным. Вторая реалия передана на русский язык с помощью описательного перевода: К концу лета строгий режим учёбы был несколько ослаблен, и ученики больше занимались играми на открытом воздухе. Они устраивали у пристани **гонки заговорённых лодок**, во дворах Большого Дома **состязались в сотворении самой великолепной иллюзии**... [13]

Среди реалий мира и природы в трилогии «Волшебник Земноморья» встречаются названия вымышленных животных, а также растений.

Название животных, проживающих на территории Земноморья, переведены с помощью транслитерации:

This is only a harrekki, have you no harrekki on Gont? [14] – Но это же только харрекки! [12] – Так это же харрекки! [13]

При переводе растений переводчиками используются транскрипция и функциональный аналог: *It was low and dusky, windowless, fragrant with herbs that hung drying from the cross-pole of the roof, mint and moly and thyme, yarrow and rushwash and paramal, kingsfoil, clovenfoot, tansy and bay* [14]. В своём переводе И.А. Тогоева использует транскрипцию, а также добавляет словосочетание *волшебная трава*, акцентируя внимание читателей на том, что данная реалия характерна именно для мира, созданного У. Ле Гуин:... *Избушка ... пропахла травами, которые пучками были развесаны на просушку ... : мята, волшебная трава моли, тимьян, тысячелистник, «куриная слепота», водосбор, какие-то водоросли, «дьявольское копытце», пижма и лавровый лист ...* [12]. В варианте перевода Л.И. Ляховой реалия мира фэнтези заменяется той реалией, которая существует на самом деле, таким образом, в данном случае речь идёт об использовании переводчиком функционального аналога: ... *трав, развесанных для просушки по балкам и стропилам крыши: мяты, укропа...* [13]

Анализ реалий мира Земноморья и их способов перевода показал, что для передачи реалий используются

следующие переводческие трансформации: калька, полукалька, транслитерация, семантический неологизм, родо-видовая замена, функциональный аналог, описательный и контекстуальный переводы. Как показывает статистический анализ использования переводческих трансформаций, И.А. Тогоева применяет при переводе реалий кальку (26,3%), полукальку (19,1%), транслитерацию (11,5%), описательный перевод (8,3%), контекстуальный перевод (8,3%), транскрипцию (8,3%), семантический неологизм (6,6%), функциональный аналог (6,6%) и родо-видовую замену (5%). У Л.И. Ляховой использование трансформаций распределено следующим образом: калька (25,9%), полукалька (20,9%), транслитерация (15%), функциональный аналог (11,6%), контекстуальный перевод (8,3%), родо-видовая замена (5,9%), семантический неологизм (5%), описательный перевод (4,1%), транскрипция (3,3%).

Подводя итог, можно сказать, что при переводе реалий в англоязычных текстах жанра фэнтези на русский язык наиболее частотными способами перевода являются калькирование, полукалькирование, а также транслитерация. Остальные способы перевода (транскрипция, семантический неологизм, функциональный перевод, описательный и контекстуальный перевод) также применяются, однако частотность их применения варьируется и зависит от индивидуальных особенностей переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. – 221с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе: монография / С. Влахов, С. Флорин – М.: Высшая школа, 1986. – 341 с.
3. Грязнова А.Т. Вербально-образная картина мира русских художественных нереалистических текстов: автореф-т дис. ... доктора филол. наук: 5.9.5 / Анна Тихоновна Грязнова; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет]. – Москва, 2023. – 39 с.
4. Гусейнова И.А. Жанры, меняющие мир и нас. Тривиальный дискурс. Ретродетектив / И.А. Гусейнова, Е.Ф. Косиченко. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 158 с.
5. Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar/> (дата обращения: 10.05. 2025).
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
7. Мюллер В.К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь / В.К. Мюллер. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 800 с.
8. Ройфе А.Б. Фантастическое как категория культуры XX в.: дис. канд-та фил. наук: 24.00.01 / Августа Борисовна Ройфе; [Место защиты: Инст-т географии Росс. академии наук (РАН)]. – Санкт-Петербург, 2002. – 150 с.
9. Сафон Е.А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX — начала XXI веков: автореф-т дис. ... доктора филол. наук: 10.01.01 / Елена Александровна Сафон; [Место защиты: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГПУ им. К. Минина, МГУ им. Н.П. Огарева]. – Саранск, 2021. – 34 с.
10. Травкин С.В. Языковые маркеры жанровой принадлежности текста (на материале романов фэнтези): автореф-т дис. ... канд-та филол. наук: 10.02.12 / Станислав Владимирович Травкин; [Место защиты: ФГБОУ ВО МГЛУ]. – Москва, 2019. – 24 с.
11. Хацкевич Ю.Г. Новейший словарь иностранных слов и выражений: словарь / Ю.Г. Хацкевич. – М.: Межиздат, 2007. – 973 с.
12. Ле Гуин У. Волшебник Земноморья: романы, рассказы / Ursula Le Guin; пер. с англ. И. Тогоевой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 640 с.
13. Ле Гуин, У. Волшебник Земноморья; Могилы Атуана: пер. с англ. Л. Ляховой. – Ижевск: РИО «Квест», 1993. – 376 с.
14. Le Guin, U. A Wizard of Earthsea [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/fentezi/347221-ursula-le-guin-a-wizard-of-earthsea.html> (дата обращения: 10.05. 2025).
15. Wolfe, G. Fantasy from Dryden to Dunsany / G. Wolfe // The Cambridge Companion to Fantasy Literature. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. – P. 5–20.

© Завьялова Юлия Анатольевна (zavyalova_yua@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»